

- Привет, Рин.

Она резко обернулась на звук голоса брата, которого давно уже не слышала.

-НИИ-Сан...

Сказала она с легкой улыбкой, одетая в свою форму охранника.

- Я сожалею, что это заняло так много времени для меня, чтобы прийти и увидеть тебя.

-Нет... все в порядке. Я знаю, как ты занят в последнее время.

Последовал ее печальный ответ.

- Вы не возражаете, если я тоже зайду к маме?

-М-м-м, думаю, ей это понравится.

Они жили в том же доме, что и раньше, – в том, который Нива подарил им тогда. .

Он почти ничего не слышал о доме. Даже от своего отца. Похоже, это была тема, от которой Морохира хотел держаться подальше. И когда он вошел и почувствовал атмосферу, он понял почему. Это было похоже на похоронное бюро.

- Кто так, Рин?

Из соседней комнаты донесся слабый голос: Должно быть, она слышала их шаги.

Вместо ответа она просто улыбнулась Генге и жестом пригласила его следовать за ней.

Это было действительно печальное зрелище. Некогда теплая и жизнерадостная Фуку теперь была привязана к односпальной кровати в центре комнаты, выглядя невероятно бледной и невероятно слабой. Она едва смогла выразить удивление, которое испытала, когда он вошел.

-А... Тадаката-тян.

Сказала она тихим, но теплым голосом.

- Здравствуй, мама.

Он приветствовал ее легкой улыбкой. Было очень неприятно видеть, в каком она состоянии. Они уже потеряли Масацу, и теперь казалось, что их мать уже одной ногой стоит в могиле.

- Ты неважно выглядишь, мама.

Честно заявил он.

- Твой отец всегда говорит то же самое... но, Тадаката-тян, ты тоже не очень хорошо выглядишь.

Ее слова были правдой. Его лицо не было лицом здорового человека. Но он лишь пожал плечами в ответ на ее беспокойство.

- Я приходится делать то, что мне нужно, со мной все будет в порядке.

- Мне так странно видеть тебя в таком состоянии, НИИ-Сан....

Призналась Рин. После битвы она как будто потеряла обоих своих братьев, так как он, казалось, стал другим человеком.

- Да, я слишком долго отсутствовал.

- Хозяин... *кхе* *кхе* Тойоне, да?

Воскликнула Фуку, хотя при этом на нее обрушился приступ кашля.

- Только по титулу, мама. Моя настоящая работа заключается в том, чтобы обеспечить справедливость для павших.

- Ты имеешь в виду, для... Масацу?

Спросила Рин.

- Правильно. Это то, над чем мы с отцом работаем.

Его сестра почувствовала меч на поясе и сжала его.

- ...А как же я, НИИ-Сан? В последнее время я чувствую себя такой... опустошенной. У меня есть меч, и я охраняю особняк, разве я не могу им воспользоваться?

Он сделал паузу, немного озябнув от интенсивности ее подавленного выражения лица.

" Я действительно слишком долго игнорировал тебя, сестренка."

С сожалением подумал он.

- МММ... Акико сказала мне, что ты настоящий боец....

Он провел пальцем по шраму на скуле и задумался.

- Если... если ты поправишься, мама, тогда у меня будет работа для Рин. Но до тех пор ты нужна маме, Рин.

Она выглядела недовольной его ответом. Но какое это имело значение? Дело было не в том, что ситуация ухудшалась, а в том, что она просто не менялась.

- Именно такое давление ты на меня оказываешь, Тадаката-тян.

Он пожал плечами. То, что он сказал, не было добрым. На самом деле, это было эгоистично. Это была попытка сохранить душевное спокойствие, переложив заботу о матери на кого-то другого. Но из-за хрупкости его собственных систем он не думал, что сможет помочь ей так, как она нуждалась.

- Так и есть. Но ведь это путь вперед, не так ли? Даже с уходом Масацу мы не можем стоять спокойно, пока не умрем. Я собираюсь отрезать голову Имагавы от его плеч. Рин, кажется, хочет присоединиться ко мне. А как же ты, мама? Масацу не хотел бы видеть тебя в таком состоянии. Мы нуждаемся в вас, ну, мать. Иначе нам будет больно, понимаешь? Я не думаю, что смогу смириться со смертью еще одного члена семьи.

Он сказал это честно и резко. Возможно, это было ребячеством, но таковы были его искренние чувства. Он не мог позволить себе говорить что-либо меньшее, чем правда. Ему не нужна была галька, вес которой лежал на его хрупких стенах.

Но, похоже, его слова дошли до конца, так как вместо того, чтобы возмутиться, его милая мать улыбнулась.

-Ты повзрослел, маленький Тадаката-тян... Рин сказала мне, что ты сблизился с Нивой Акико? Я хочу быть там, стоять рядом с тобой в день твоей свадьбы.

Он не смог удержаться от смешка.

-Да, мама, мне бы этого хотелось.

Затем он повернулся к Рин, подняв бровь.

- Похоже, вы с Акико разговаривали за моей спиной, а?

Она не выказала ни малейшего намека на раскаяние и лишь передразнила его пожатие плечами.

- Нам с Акико становится скучно, и это довольно забавно-говорить о НИИ-Сан.

Сказала она с легким смешком, ее мрачное лицо слегка осветилось.

-Ха-ха, я скучала по тебе, сестренка.

Сказал он, погладив ее по голове, прежде чем двинуться к двери.

- Я буду приходить почаще, хорошо?

- Так будет лучше!

- Я с нетерпением жду этого, Тадаката-тян!

Они окликнули его, когда он уходил. Он ждал гостей, поэтому не мог проводить с ними слишком много времени.

- Она здесь?

Спросил он Шибату, заметив ее во дворе.

- Да, Миура-сан. Она в приемной.

Он кивнул, прежде чем войти в дом и снять ботинки. Он просунул голову в приемную, жестом приглашая Изабеллу следовать за ним наверх, в его кабинет.

- Вы заставили меня ждать довольно долго.

Пожаловалась она, когда они преодолели последние ступеньки.

- У меня было дело. Садись.

Подушки все еще лежали на своих местах по обе стороны стола, и она села, как ей было сказано, наслаждаясь их мягкостью.

Он сразу же перешел к делу, достал из внутреннего кармана кимоно маленький мешочек и пододвинул его к ней через стол.

- Там 75 золотых. Конечно, миссия прошла, как и планировалось, благодаря вашей разведке.

Косвенно назвав его не заслуживающим доверия, она высыпала содержимое мешочка на стол и начала пересчитывать их.

- Хех...

Он вздохнул, глядя на ее действия.

- Ну и что?

Она ставит под сомнение.

- И что же?

Повторил он, приподняв бровь.

- И что теперь? Пойдем в город и ограбим ювелирный магазин побольше? Или на этот раз мы имеем дело с другими товарами?

Похоже, она твердо ожидала, что ее услуги снова понадобятся. Но это ожидание не было совершенно беспочвенным.

- Через неделю мне снова понадобятся ваши услуги. Примерно в это же время я дам вам дополнительную информацию.

- ...Неделю, не так ли?

Произнесла она нараспев, явно раздраженная тем, что прошло так много времени.

- Действительно, это займет не меньше недели. У меня много дел.

Она сунула последнюю монету обратно в кошелек, очевидно, удовлетворенная тем, что сумма оказалась такой, как он сказал.

- Ну, у меня есть бизнес, чтобы увидеть, как хорошо. Я жду, что вы свяжетесь со мной в течение недели.

Это была ложь, но ему было все равно. Он просто хотел, чтобы она делала свою работу так, как он ей сказал, все остальное его не касалось.

Оставшись в комнате один, он задумчиво постучал пальцем по столу.

- Мне действительно стоит это сделать...

Он задумался со смехом. Ему нравилась диковинная природа его новой идеи, и он не мог дожидаться, чтобы увидеть озадаченную реакцию людей. И вот, когда время близилось к полудню, он приказал Дзикодзи собрать всех мужчин в приемной.

...

...

- Сколько мы получили, босс?

Первым спросил Роккаку.

- 2053.

Пожилому человеку пришлось присвистнуть в ответ на этот номер. Оно было высоко. Чрезвычайно высокий. Даже когда Дзикодзи сказал, что это будет больше 2000 золотых, они не совсем поверили в это.

Но теперь он бросил на стол тяжелый мешок, полный монет, и они были вынуждены принять реальность.

- Черт возьми... всего за один день работы мы получили все это?

- Действительно.

- ...

- Так как же мы их потратим?

Генге кивнул в ответ на ожидаемый вопрос, прежде чем назвать причину, по которой он вызвал их сюда.

- Мы собираемся Тоекава.

-Тоекава? Опять?

С любопытством спросил один старик. Уж не собираются ли они ограбить еще одного ювелира из того же порта?

- Да.

Вот и все, что он сказал в ответ.

- Но почему?

Последовал очевидный вопрос, в ответ на который он позволил себе слегка улыбнуться.

- Увидишь, когда мы туда доберемся. Что-то вроде сюрприза, если хотите.

В то время как остальные мужчины выглядели любопытными и взволнованными, Дзикодзи выглядел довольно обеспокоенным. Если этот сюрприз был еще более странным, чем любая из предыдущих идей, он не знал, сможет ли он справиться с шоком.

- Завтра утром мы выедем первым делом, ты можешь рассчитывать на пару дней отсутствия, так что захвати с собой немного еды.

- Мы можем просто стащить немного еды, когда доберемся туда, чтобы не таскать ее с собой.

Серьезно сказал ИИ.

- Нет, нет никакой заслуги в том, чтобы быть пойманным на совершении мелких преступлений.

Увещевал молодой мастер, не оставляя места для неверных толкований.

Итак, собрание вскоре закончилось, и мужчины разошлись по домам к своим семьям на вечер или остались в особняке, если они не были из Тойоне. Они сообщали своим близким о том, как долго их не будет, а потом легли спать пораньше.

Они не знали точно, что их хозяин приготовил для них, они просто знали, что это будет захватывающе.

Пока они спали, Генге сидел в своей комнате и снова и снова рисовал один и тот же план. Он пытался придать строению некоторую надстройку, но все время находил, что места не хватает. Он отбросил газету в сторону, прежде чем начать снова, положив ее в другое место, а затем пробежав по ней нужное движение.

Большинство из тех, кто увидит его наброски, не поймут, чего он добивается. И на какое-то время он тоже забыл, чего добивался. Только в ранние утренние часы он, наконец, остановил свой выбор на удовлетворительном рисунке, а затем начал перерисовывать его более аккуратно.

Хотя это казалось оптимальным дизайном, он требовал, чтобы структура, которую они купят Завтра, была в пределах определенных спецификаций, иначе это сделало бы его усилия устаревшими. Он просто хотел провести предварительные испытания, чтобы отправиться в Тоекаву, имея некоторое представление о том, что он ищет.

Пламенем свечи он сжег все остальное, чтобы рисунки никогда не попали в чужие руки и не послужили уликой против него. А потом он благополучно спрятал последний черновик.

Он оглядел свою темную комнату, чувствуя себя немного неловко теперь, когда его мысли не были заняты какой-то задачей. Именно таких моментов он боялся и старался избегать, потому что знал, что именно в этот момент могут возникнуть определенные мысли.

Он начал стучать по столу, но вскоре даже этого оказалось недостаточно, и он стал стучать быстрее и агрессивнее, как соло на барабанах, готовящееся к кульминации.

Он сжал кулаки и перестал стучать, стараясь подавить охватившее его волнение. Он крепко сжал голову в этих сжатых кулаках и вжался в нее, пытаясь физически вытеснить мысли из головы. Он уткнулся носом в стол и лежал там, не в силах заснуть, не в силах ослабить бдительность.

Он оставался в таком положении до рассвета, и его внимание вернулось.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1104006>